

все счета и оправдать свои политические акты¹. Но вдали от Парижа, в провинции, честность Дантона и Коммуны так и остались под сомнением, и это сомнение жирондисты вполне использовали в письмах к своим друзьям и избирателям.

Вслед затем жирондисты сделали попытку организовать для охраны Комитета контрреволюционную стражу. Они хотели, чтобы директории каждого департамента (а директории, как мы уже видели, были проникнуты реакционным духом) выслали в Париж по четыре человека пехоты и по два - кавалерии, в общем 4470 человек для охраны Конвента от возможных нападений со стороны парижского народа и его Коммуны! И только сильное волнение в секциях Парижа, назначивших для сопротивления этому решению специальных комиссаров и пригрозивших новым восстанием, помешало образованию такой контрреволюционной гвардии.

Но особенно эксплуатировали жирондисты сентябрьские убийства как оружие против Дантона, шедшего в те дни рука об руку с Коммуной и секциями. Раньше, во время сентябрьских убийств, и сейчас, после них, они предлагали, как мы видели, «набросить покров» на эти события и устами Ролана почти оправдывали их (см. гл. XXXV), как оправдывали еще до того устами одного из видных своих членов, Барбару, и убийства в Гласьер, в Лионе². Теперь же они так повели дело, что 20 января 1793 г. добились в Конвенте возбуждения преследования против участников сентябрьских убийств в надежде, что при этом расследовании пострадают репутации Дантона, Робеспьера, Марата и Коммуны.

Таким образом, мало-помалу благодаря буржуазному и роялистскому течению, проявившемуся в буржуазии после 10 августа, жирондистам удалось создать в провинции враждебное настроение по отношению к Парижу, его Коммуне и всей партии Горы.

Некоторые департаменты послали даже отряды федератов для защиты Конвента «от агитаторов, жаждущих сделаться трибунами и диктаторами», т. е. от Дантона, Марата и Робеспьера, и от парижского населения! По призыву Барбару Марсель, на этот раз Марсель «коммерсантистов», послал в Париж в октябре 1792 г. батальон федератов, составленный из богатых молодых людей торгового города, и они ходили по улицам Парижа, требуя голов Робеспьера и Марата. То были уже провозвестники термидорской реакции. К счастью, парижский народ разрушил все эти планы: он привлек и этих федератов на сторону революции.

Вместе с тем жирондисты не пропускали случая нападать непосредственно на федеральное представительство парижских секций. Им хотелось во что бы то ни стало убить революционную Коммуну, возникшую 10 августа, и в конце ноября они добились того, что были назначены новые выборы в Генеральный совет парижского городского управления. Одновременно с этим вышел в отставку жирондистский мэр Парижа Петион. Но и здесь секции парализовали все эти интриги. На выборах не только партия Горы получила большинство голосов, но и такой крайний, популярный в народе революционер, как Шометт, был назначен прокурором Коммуны, а редактор газеты «Pere Duchesne» Эбер сделался его помощником (2 декабря 1792 г.). Петион, не соответствовавший больше революционному настроению парижского народа, не был избран вновь, его место занял Шамбон, умеренный. Но и он остался мэром всего два месяца, и 14 февраля 1793 г. его сменил Паш.

Таким образом создалась революционная Коммуна 1793 г., Коммуна Паша, Шометта и Эбера, которая сделалась соперницей Конвента, сыграла 31 мая 1793 г. такую важную роль в изгнании жирондистов из Конвента и дала этим самым могучий толчок народной, уравнительной, антирелигиозной и иногда коммунистической революции II года Республики (1793–1794).

Главным вопросом минуты была, однако, война. От успехов армии, несомненно, зависело дальнейшее развитие революции.

Мы видели, что передовые революционеры, как Марат и Робеспьер, не хотели войны. Но немецкое нашествие призвал двор для спасения королевской единоличной власти. Священники и дворяне

¹ Из 713 885 ливров полученного дохода комитет израсходовал только 85 529 ливров, в которых и отдал полный отчет (*Blanc L Histoire de la Revolution francais*, v. 1–3 Paris, 1869, v. 2, p. 62). Впоследствии в ответ на обвинение в терроризме Жиро доказал, что за четыре месяца комитет арестовал всего 320 человек. Если бы жирондистские террористы сумели проявить такую же умеренность после 9 термидора!

² После долгой борьбы между революционной частью населения Лиона и той, которая шла за священниками, и после убийства в одной из церквей патриота Лескюйе (на которого реакционеры были злы за то, что он пустил в продажу имущество духовенства) произошло общее возмущение рабочего революционного населения Лиона, закончившееся убийством 60 роялистов, трупы которых были брошены в подземелья башни Гласьер. Жирондистский депутат Барбару оправдывал эти убийства. Но тогда жирондисты еще не были у власти.